La Comédiathèque

Маленькое убийство без последствий

Jean-Pierre Martinez

comediatheque.net

Текст этой пьесы можно скачать бесплатно.
Однако для любого публичного исполнения пьесы
необходимо предварительно получить разрешение автора.
Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом
и запросить разрешение на постановку его произведения:
https://comediatheque.net
https://jeanpierremartinez.net

Маленькое убийство без последствий

Жан-Пьер Мартинес

Перевод и адаптация на русский язык

От непредумышленной измены до непредумышленного убийства, всего один шаг. И сделать его проще простого.
Куда труднее потом избавиться от тела, главной улики...

Действующие лица
Альбан
Ева
Кристель

Роль Саши может исполнять мужчина или женщина.
Состав: один мужчина и две женщины либо двое мужчин и одна женщина.

В этой версии Саша – женщина.

© La Comédiathèque

Действие первое

Немного захламлённая гостиная в богемно-буржуазном стиле. На полу звонит забытый мобильный телефон. Входит Альбан, явно чем-то встревоженный. Руки у него в крови. Он смотрит на телефон, но не поднимает его.

Альбан – Чёрт побери...

Телефон замолкает. Альбан достаёт носовой платок, осторожно поднимает им телефон и убирает в карман. Торопливо наводит в комнате порядок. Подбирает с пола окровавленную рубашку и с ужасом разглядывает её.

Альбан – Нет... Только не это...

Звонок в дверь. Он прячет рубашку под диванную подушку. Звонят снова.

Альбан – Иду!

Он ненадолго уходит открывать дверь и возвращается вслед за своей женой Евой.

Ева – Прости, опять забыла ключи. Сегодня всё наперекосяк. Сегодня я по назначению защищала женщину, обвиняемую в умышленном убийстве. Представляешь, любительница мастерить своими руками распилила мужа электролобзиком на три части. И вот что самое интересное... *(Замечает, что Альбан её не слушает.)* Ты какой-то сам не свой... Всё не можешь придумать сюжет для новой пьесы?

Альбан – Да, но дело не в этом...

Ева – Ты меня уже пугаешь. Что случилось? Только не говори, что к нам ужинать придёт твоя мать.

Альбан – Нет, нет, успокойся...

Он садится на диван.

Ева – Тогда ничего страшного. Кстати, что будем есть? Мне совершенно не хочется готовить. Закажем суши и поужинаем перед телевизором?

Альбан – Да... То есть нет... Сейчас мне не до еды.

Ева – Не знала, что для пары роллов нужно особое настроение... *(Садится рядом и целует его.)* Я же не предлагаю тебе заняться со мной бурным сексом прямо сейчас, на ковре в гостиной. *(Видя его равнодушие.)* Вот это страсть... Ладно, сначала закажу два набора. У суши есть одно преимущество: они не остынут...

Альбан – В отличие от трупов.

Ева удивлённо смотрит на него после этого мрачного замечания.

Ева – Ладно... Пока везут заказ, расскажешь о своих бедах, а я постараюсь вернуть тебе вкус к жизни... *(Достаёт телефон и набирает номер.)* Сладкий или солёный?

Альбан – Что?

Ева – Соус к суши! Сладкий или солёный?

Альбан – Не знаю...

Он встаёт и начинает нервно ходить по комнате.

Ева – По одному каждого, как всегда... *(В трубку.)* Да, доставка на дом. Два набора «Калифорния». Улица Жюля Ферри, дом девять... Один сладкий соус, один солёный. Спасибо... *(Убирает телефон.)* Через полчаса. Ну иди, садись ко мне. Мамочка о тебе позаботится... *(Отодвигает подушку, замечает торчащую окровавленную рубашку и вытаскивает её.)* Это ещё что за ужас? Что здесь произошло? *(Замечает кровь у него на руках.)* Ты поранился?

Альбан – Нет, я... Это не моя рубашка. И кровь тоже не моя...

Ева – Тогда чья?

Альбан – Послушай, Ева... Кажется, я кого-то убил.

Ева – Кажется? Что ты несёшь?

Альбан – Нет, не кажется... Я уверен.

Ева – Альбан, так не бывает. Нельзя вот просто взять и убить человека. Вот мне, например, не раз хотелось задушить твою мать, но я же этого не сделала. Знаешь почему?

Альбан – Нет...

Ева – Потому что я не преступница! Не поддаюсь порывам. Думаю, взвешиваю все «за» и «против». И понимаю: двадцать лет тюрьмы – слишком высокая цена за минутное удовольствие от удушения твоей матери.

Альбан – Видимо, мужчины хуже умеют сдерживать порывы.

Ева – Послушай, Альбан, я каждый день вижу преступников во Дворце правосудия. И поверь, на убийцу ты совершенно не похож.

Альбан – Я тоже так думал... До сегодняшнего дня.

Ева – А! Это идея для твоей новой пьесы!

Альбан – Что?

Ева – Жена приходит с работы, а муж объявляет, что убил её любовника. Ты хочешь проверить на мне новый сюжет?

Альбан – Чёрт возьми, Ева, я убил человека! Как ещё это сказать, чтобы ты поверила?

Ева – Назвать себя убийцей мало. Нужно ещё доказать, что ты им стал.

Альбан – Да ну?

Ева – Ты не представляешь, сколько людей признаётся в преступлениях, которых не совершало. На прошлой неделе я защищала бойскаута, которого обвиняли в убийстве священника. Смешно сказать: ещё полдюжины скаутов наперебой уверяли, что это они его убили! Пришлось немало потрудиться, чтобы убедить судью: убийца – именно мой подзащитный.

Альбан – И как тебе это удалось?

Ева – Очень просто. Только он знал, под каким деревом закопал тело святого отца.

Альбан – И что?

Ева – А то! Где тело?

Альбан – Там, на кухне.

Только теперь Ева начинает осознавать серьёзность положения.

Ева – На кухне? Ты шутишь...

Альбан – Хочешь посмотреть?

Ева смотрит в сторону кухни, колеблется, но не решается пойти туда.

Ева – Но... что произошло? И кто это вообще?

Альбан – Это... Патрик.

Ева – Патрик?

Альбан – Патрик.

Ева – О нет... Только не Патрик...

Альбан – Ты предпочла бы, чтобы я убил кого-то другого?

Ева – Боже мой, Альбан... Скажи, что это неправда...

Альбан – Я бы с радостью... Но увы...

Ева – Это же розыгрыш?

Альбан – У тебя в руках его рубашка. Посмотри: на запонках выгравированы инициалы.

Ева в ужасе разглядывает запонки.

Ева – П. С...

Альбан – Патрик Санчес. И потом, среди наших знакомых никто, кроме него, не носит запонки в обычные дни.

Ева – Но зачем, Альбан?

Альбан – Это несчастный случай...

Ева – Несчастный случай? Бытовая травма, что ли?

Альбан – Можно и так назвать...

Ева – Поподробнее! Ты подстригал живую изгородь, не заметил, что он сзади справляет нужду, и случайно перерезал ему... сонную артерию? Если так, не волнуйся, это не убийство. Хороший адвокат...

Альбан – Боюсь, всё было не совсем так...

Ева – А как?

Альбан – Скорее... непредумышленное убийство.

Ева – В каком смысле непредумышленное?

Альбан – Мы поговорили.

Ева – Поговорили? Поссорились, ты хочешь сказать?

Альбан – Ну да... Поссорились.

Ева – Сильно, выходит?

Альбан – Достаточно, чтобы я его убил. Слушай, у меня уже ощущение, что меня допрашивают.

Ева – Прости, профессиональная привычка.

Альбан – Одно знаю точно: я его убил.

Ева подавлена.

Ева – Это всё из-за меня...

Альбан – Что?

Ева – Ну... не напрямую, конечно...

Альбан – Почему из-за тебя?

Ева – Я тебя не брошу, Альбан. Убийство из ревности в суде ещё можно объяснить, поверь.

Альбан – На почве страсти? Ты думаешь, что мы с Патриком...?

Ева – Ты убил его потому, что я с ним переспала, да?

Альбан *(ошеломлённо)* – Ты спала с Патриком?!

Неловкая пауза.

Ева – Разве не поэтому ты его убил?

Альбан – Я не знал, что ты с ним спала!

Ева – Это было давно...

Альбан – Насколько давно?

Ева – Не помню... Месяцев шесть назад...

Альбан – И ты называешь это «давно»? Может, скажешь ещё, что срок давности истёк?

Ева – Это был... несчастный случай.

Альбан – Ага. Бытовая травма?

Ева – Это не был роман, Альбан. Всё случилось один раз. Я его никогда не любила...

Альбан – Очень утешительно. Ты способна спать с мужчинами, которых не любишь.

Ева – Не с мужчинами! Только с Патриком, клянусь! Вышло недоразумение! Патрик! Ты вообще представляешь меня с Патриком?

Альбан – Напоминаю: он мой лучший друг.

Ева – Напоминаю: ты его убил.

Альбан – И как же это случилось?

Ева – Получилось... недоразумение.

Альбан – Понятно. Непредумышленная измена, значит...

Ева – Именно!

Альбан – Худшего оправдания я не слышал. Это твоя линия защиты?

Ева – Не будем путать роли. Преступление совершил ты, не я. И теперь тебе придётся объясняться с полицией.

Альбан – Ты собираешься на меня донести?

Ева – А что ещё нам остаётся?

Альбан – Я и сам собирался позвонить. До твоего прихода. Но теперь, когда я знаю, что Патрик был твоим любовником, никто не поверит, что это непредумышленное убийство!

Ева – Значит, теперь виновата я?! И не называй его моим любовником. Мы переспали всего раз!

Альбан – Всё равно решат, что это месть. Заранее спланированное убийство. Мне дадут пожизненное!

Ева – Мы им объясним...

Альбан – Про твою непредумышленную измену?

Ева – Слушай, это не я кого-то убила!

Пауза.

Альбан – И что нам делать?

Ева – В каком смысле «нам»?

Альбан – Ты же меня не бросишь? Изменила мне с моим лучшим другом, а теперь, когда я его убил, умываешь руки?

Ева – Когда ты его убил, ты ещё не знал, что я с ним спала!

Альбан – Не будем придираться к словам.

Ева – Кстати, правда... За что ты вообще убил Патрика?

Альбан – Из-за глупости.

Ева – Слушаю.

Альбан – Он признался, что ему совершенно не понравилась моя последняя пьеса.

Ева – Твоя последняя пьеса? «Микроволновка»?

Альбан – Ладно, возможно, это не лучшая моя работа.

Ева – Да уж, настоящий провал. Даже микроволновка не разогрела публику.

Альбан – Спасибо, что так деликатно напомнила...

Ева – Я же говорила: надо было сменить название. И за это ты его убил? За то, что он не оценил пьесу, которую вообще все разнесли в пух и прах?

Альбан – Видимо, это всколыхнуло давнее соперничество. Мы с Патриком всегда соревновались. И из-за девушек тоже. Ещё со школы...

Ева – Дальше?

Альбан – Мы сцепились. Он поскользнулся и ударился виском об угол стола.

Ева – По количеству крови на рубашке я бы скорее подумала, что его ударили ножом.

Альбан – Кровь хлестала отовсюду. Из глаз, носа, ушей. Минут пятнадцать его било в судорогах. А потом всё затихло.

Ева – И тебе не пришло в голову вызвать скорую?

Альбан – Ну, я говорю «пятнадцать минут», а может, прошло всего несколько минут или секунд. Я запаниковал, оцепенел. Не следил за временем. Когда собрался позвонить, уже было поздно... *(Звонок в дверь. Альбан пугается.)* Думаешь, это они?

Ева – Кто? Скорая?

Альбан – Полиция!

Ева – Ты же её не вызывал...

Альбан – Соседи могли что-то услышать.

Ева – Нет, наверное, Кристель...

Альбан – Кристель? Жена Патрика?

Ева – Ты знаешь другую Кристель?

Альбан – Но откуда она уже узнала?

Ева – Она ничего не знает. Звонила мне час назад. Совсем вылетело из головы. Хотела поговорить о чём-то важном. Я предложила зайти.

Альбан – Не открывай.

Ева – Она удивится. Я сказала, что буду дома.

Альбан – Ладно. Открывай сама, а я спрячусь на кухне.

Ева – Может, лучше сразу ей всё рассказать? Покончить с этим...

Альбан – Рассказать, что её муж лежит на кухонном полу в луже крови? Прекрасный способ сообщить женщине, что она стала вдовой!

Звонят снова.

Ева – Ладно... Постараюсь поскорее её выпроводить, а там решим.

Альбан – Только не пускай её на кухню.

Альбан прячется на кухне. Ева засовывает рубашку под подушку и идёт открывать.

Ева – Иду!

Ева выходит и вскоре возвращается с Кристель.

Кристель – Извини, что без предупреждения. Патрика у вас случайно нет?

Ева – Патрика? С чего бы ему здесь быть? Нет. А что?

Кристель – Мне показалось, я видела внизу его мотороллер. Хотя они все похожи друг на друга, правда?

Ева – Да... Конечно...

Кристель – А Альбан?

Ева – Да, он дома, но... работает над новой пьесой. Ты же его знаешь, когда он пишет...

Кристель – Понимаю. Особенно после провала последней пьесы... Как она называлась?

Ева – «Микроволновка».

Кристель – «Микроволновка»? А в зале – холодный приём. Неудивительно, что пьеса провалилась.

Ева – Полагаю, ты не за этим пришла...

Кристель – Прости, что мешаю. Знаю, момент неудачный, но дело важное.

Ева – Ну что ты! Ты совсем не мешаешь. На то и друзья, чтобы помогать друг другу. Выпьешь чего-нибудь?

Кристель – Нет, спасибо.

Ева – И прекрасно... *(Кристель удивлённо смотрит на неё.)* То есть... Присаживайся, пожалуйста... *(Кристель собирается сесть на диван рядом с подушкой, под которой спрятана рубашка.)* Нет, лучше вот сюда.

Ева указывает на не слишком удобный табурет или пуф.

Кристель *(садится)* – Хорошо...

Ева – Просто на нашем диване сразу клонит в сон. А я устала и хочу внимательно тебя выслушать... *(Садится на похожий стул.)* Что же такого важного ты хотела рассказать?

Кристель – Ты не поверишь... Я только что узнала, что Патрик мне изменяет.

Ева – Не может быть! А ты не знала?

Кристель – Нет... А ты знала?

Ева – Нет, конечно! Я хотела спросить: ты знаешь с кем?

Кристель – Не совсем.

Ева – Ну и слава богу...

Кристель – Почему «слава богу»?

Ева – Я имею в виду... Разве не хуже было бы знать, с кем именно?

Кристель – Не знаю...

Ева – Да и какая разница? Главное, что он тебе изменяет, правда?

Кристель – Да... Ты права. Хуже всего было бы, если бы он изменял мне с кем-то из знакомых.

Ева – Вот именно...

Кристель – Представляешь? Узнать, что муж спит с твоей лучшей подругой!

Ева – Да что ты такое говоришь?!

Кристель – Не бойся. Я бы с тобой никогда так не поступила.

Ева – Спасибо.

Кристель – В общем, всё кончено. Я подаю на развод.

Ева – Не торопись... Может, слишком поспешное решение? Вдруг это было случайно...

Кристель – Случайно? Что значит случайно? Думаешь, можно по рассеянности въехать в кого-то? Потом заполнить протокол ДТП, и страховая всё оплатит?

Ева – Нет, конечно, но...

Кристель – И вечером муж приходит домой: «Дорогая, забыл сказать, у меня маленькая авария: врезался в соседку. Но не волнуйся, виновата она».

Ева – Он врезался в соседку?!

Кристель – Да нет же! Это пример. Ты точно в порядке? Кажется, моё несчастье тебя потрясло сильнее, чем меня.

Ева – Я за тебя переживаю. Вы ведь были такой парой... Когда говорили «Патрик и Кристель», это звучало...

Кристель – Как «Альбан и Ева».

Ева – Поэтому представить, что вы расстанетесь...

Кристель – Вот видишь? Ничто не вечно.

Ева – Адам и Ева тоже, между прочим, не очень хорошо кончили.

Кристель – Как бы то ни было, я больше не буду жить под одной крышей с этим мерзавцем.

Ева – Конечно, понимаю...

Кристель – И ты займёшься моим разводом, да?

Ева – Не знаю... Мы же знакомы с вами обоими. Мне будет неловко.

Кристель – Ты шутишь? Это со мной ты дружишь! Патрик – приятель Альбана. Мы ведь дружили ещё до знакомства с ними!

Ева – Верно...

Кристель – Все мужики свиньи, поверь... Ну, не Альбан, конечно.

Ева – Разумеется.

Кристель – Хотя эти двое, если по-честному, одного поля ягоды.

Ева – Ну не преувеличивай... Альбан, уверяю тебя...

Кристель – Он ещё узнает, что такое развод! Ты ведь у нас убийца, да?

Ева – Прости?

Кристель – В адвокатском смысле! В суде тебя ведь зовут настоящей убийцей!

Ева – Разве?

Кристель – Палома рассказывала. Помнишь, ты вела её развод.

Ева – А, да...

Кристель – Её муж был стоматологом с роскошным кабинетом в шестнадцатом округе Парижа. Говорят, пациентки в его кресле открывали рот не только ради лечения зубов... В общем, ты оставила его без гроша.

Ева – Не стоит преувеличивать. Задача адвоката немного другая. Развод – это прежде всего крушение совместного жизненного проекта. Мы должны помочь людям расстаться с наименьшей болью...

Кристель – Не скромничай. Знаю, ты беспощадна. А с Патрика я хочу содрать всё до последней копейки.

Возвращается Альбан. На нём фартук в пятнах крови.

Альбан – Привет.

Кристель – Я думала, ты пишешь очередной шедевр...

Альбан – Я ещё немного готовлю...

Кристель – Вот как...

Альбан – Знаешь, между литературой и кулинарией много общего. Нужны хорошие продукты, верный рецепт, щепотка соли, немного перца. А потом всё это должно как следует потомиться...

Кристель – Не знала, что ты ещё и великий повар. Какое у тебя коронное блюдо?

Альбан – Паштет из кабана.

Ева – По его секретному рецепту. Когда он его готовит, на кухню никого не пускает...

Альбан – А у тебя как дела?

Ева – Патрик нас покинул... То есть Кристель... Она решила уйти от Патрика...

Альбан – Неужели?

Кристель – Узнала, что подлец мне изменяет. Ты ничего об этом не знал?

Альбан – Я? Конечно нет! С чего бы мне знать?

Кристель – Знаю я вашу мужскую солидарность. Всегда обеспечите другу алиби. Или даже комнату для свиданий...

Альбан – Поверь, Кристель, ты заблуждаешься! Мы же друзья. Как ты можешь думать...

Кристель – Прости, нервы. Уже сама не понимаю, что говорю.

Ева – Побудь здесь немного, успокойся. Потом поедешь домой, выспишься, а завтра всё обсудим на свежую голову. Хорошо?

Кристель – Домой? Я же сказала, ни за что! Раз уж вы оба здесь, хочу попросить вас об одолжении...

Альбан – Да?..

Кристель – Можно я переночую у вас?

Ева – Видишь ли...

Кристель – Завтра что-нибудь придумаю. Может, перееду к матери. Но сегодня... *(Начинает плакать.)* Мне нужно, чтобы кто-то был рядом. Вы мои единственные друзья...

Ева подходит утешить её.

Ева – Ну конечно...

Кристель – Я знала, что могу на вас рассчитывать. Маме сейчас ничего сказать не могу. Она терпеть не могла Патрика и всегда твердила, что он бабник. И оказалась права. Но её нравоучений сейчас не вынесу. А с вами...

Ева – Конечно, мы рядом. Правда, Альбан?

Кристель – Вы настоящие друзья. Я так тронута...

Кристель бросается Еве в объятия.

Ева – Не волнуйся, всё наладится... Надеюсь...

Альбан – Оставлю вас, девочки. Пойду закончу паштет...

Ева в ужасе смотрит ему вслед.

Кристель – Если бы Патрик сейчас оказался передо мной, я не знаю, что бы с ним сделала. Клянусь, самой хочется пустить этого борова на фарш.

Ева – Не говори так...

Кристель *(вытирает слёзы)* – Прости, что свалилась на тебя со всем этим.

Ева – Тебе лучше?

Кристель – Немного... Теперь, пожалуй, я бы выпила.

Ева – Э-э... Конечно... Чего хочешь?

Кристель – Обычной воды из-под крана. Не вставай, сама схожу на кухню.

Ева – Нет!

Кристель *(удивлённо)* – Ах да, забыла... Кабаний паштет.

Ева – Тебе нужно что-нибудь покрепче, поверь.

Кристель – Даже не знаю...

Ева – Я с тобой. Мне тоже надо выпить.

Кристель – Правда?

Ева достаёт из буфета бутылку и два бокала, разливает напиток и поднимает свой бокал.

Ева – Мы ведь не дадим себя сломить, правда? *(Голос её дрожит.)* Мы справимся...

Ева внезапно разражается рыданиями, и теперь Кристель приходится её утешать.

Кристель – Я знала, что ты настоящий друг, но и представить не могла, что тебя так заденет моя история...

Ева берёт себя в руки.

Ева – Давай выпьем. Патрика это не вернёт, зато мы немного расслабимся.

Ева залпом осушает бокал. Кристель делает то же самое.

Кристель – Ух! От такого и мёртвый воскреснет!

Ева – Если бы...

Кристель – Что это?

Ева – Картофельный спирт.

Кристель – А-а... Да, чувствуется... Хотя, по правде, вкуса почти нет.

Ева – Нет.

Кристель – Зато в горле прочищает замечательно...

Ева – Да...

Молчание.

Кристель – Как же я могла быть такой дурой?!

Ева – Что?

Кристель – С Патриком! Ничего не замечала...

Ева – Он, может, ещё вернётся... Вдруг это просто кошмар, и мы все сейчас проснёмся.

Кристель – Боюсь, нет... Ты спрашивала, знаю ли я, кто это...

Ева – Кто?

Кристель – С кем он мне изменял!

Ева – Ну и?

Кристель – Если бы это была одна женщина...

Ева – Что значит «одна»?

Кристель – Я случайно подобрала пароль к его якобы рабочему компьютеру и нашла его страницу на сайте знакомств.

Ева – На сайте...?

Кристель – «Встреча на одну ночь»! Он изменяет мне не с одной женщиной, Ева. Их сотни!

Ева – Не может быть!

Кристель – Настоящий сексуальный маньяк! Молодые, пожилые, полные, худые, блондинки, брюнетки... Не перебирает. Ни одной юбки не пропустит.

Ева – Надо же...

Кристель – И если бы ты видела их кисок...

Ева – У него ещё и фотографии... интимных мест?!

Кристель – Да нет! Я про кошек у них на фотографиях профиля. У каждой – кот или кошка.

Ева – Ах, кошек... Ну, хоть какие-то пределы ещё существуют.

Кристель – Патрик, оказывается, эти пределы давно переступил.

Ева – Настолько?

Кристель – Почитай его переписку! Совсем другого человека открыла. Потому что со мной он, знаешь, был довольно скучен...

Ева – Со мной тоже... То есть я с Альбаном...

Кристель – Будь осторожна. Думаешь, знаешь человека, а потом однажды...

Слышен шум электрического ножа, кусторeза или бензопилы.

Ева – Он... подстригает кусты...

Кристель – Пока готовит паштет?

Шум усиливается.

Ева – Наверное, стоит посмотреть, что он делает... Ты устроишься в гостевой комнате сама?

Кристель – Конечно. Я знаю дорогу. И ещё раз спасибо за всё.

Кристель уходит. Возвращается Альбан.

Альбан – Куда она делась?

Ева – Я её задушила и пока положила в ванну. Давно пора избавиться от лишних свидетелей.

Альбан – Ты что, правда?!

Ева – Конечно нет! А ты объясни, что происходит! Откуда этот страшный шум?

Альбан – Не мог же я оставить его посреди кухни.

Ева – И что?

Альбан – Убрал в морозильник. Пока не решим, что делать с телом.

Ева – А заодно решил подстричь кусты? Прямо на кухне?

Альбан – Нет, просто... Он целиком туда не помещался...

Ева – Господи... Невероятно! Как мы докатились до такого, Альбан? Я звоню в полицию.

Она достаёт телефон.

Альбан – Хочешь посадить меня в тюрьму?

Ева – А разве преступникам не там место?

Альбан – Я же говорю: несчастный случай.

Ева передумывает.

Ева – Ты хотя бы уверен, что он мёртв?

Альбан – В каком смысле? Был ли он мёртв, прежде чем я разделил его кусторезом на три части? Сейчас-то в этом сомнений нет...

Ева – Никогда бы не подумала, что услышу такое от собственного мужа.

Альбан – А как же клятва? И в радости, и в горе... Надо было раньше подумать.

Ева – О чём раньше?

Альбан – Прежде чем изменять мне с Патриком.

Ева – Альбан, ты сошёл с ума. Тебе нужна помощь. Сам говоришь: непредумышленное убийство. Будем ссылаться на временное помрачение рассудка.

Ева набирает номер.

Альбан – Не делай этого...

Ева – Другого выхода нет, поверь.

Альбан – Тебя сочтут соучастницей.

Ева – С какой стати?

Альбан – Его жена сейчас у нас, а ты ей ничего не сказала.

Ева – Но зачем мне было помогать тебе убивать Патрика?

Альбан – Он ведь изменял и тебе! Ты хотела отомстить.

Ева – Как это «изменял мне»?

Альбан – Я слышал ваш разговор. Знал я про его страницу на сайте знакомств...

Ева – Ты знал?!

Альбан – Мужчины любят хвастаться своими похождениями. Иногда кажется, что они изменяют жёнам только затем, чтобы потом перед друзьями перечислять свои трофеи. Охотничий инстинкт...

Ева – И ты ничего мне не сказал?

Альбан – Зачем тебе было знать? Только чувствовала бы себя неловко перед Кристель.

Ева – Значит, ты меня оберегал. Как благородно. Но у меня всё равно не было причин убивать Патрика.

Альбан – Неужели?

Ева – Зачем мне его убивать?

Альбан – Из ревности. Как и Кристель.

Ева – Ты совсем спятил...

Альбан – Ты думала, что у него одна любовница – ты. А потом выяснила, что ты всего лишь одна из сотни. И когда я предложил его убить, ты помогла мне отомстить.

Ева – Ты окончательно свихнулся, Альбан!

Альбан – Мы оба свихнулись. Два сапога пара. Представляю газетный заголовок: «Супружеская чета расчленила тело лучшего друга, спрятала останки в кухонном морозильнике и спокойно ужинала в соседней комнате с его вдовой».

Ева – Ты собираешься рассказать это полиции? Только чтобы утащить меня за собой?! Это чудовищно!

Альбан – Мне и рассказывать не придётся! Судья сам так решит. Даже если я буду твердить, что виноват один, он решит, будто я тебя защищаю.

Ева растеряна.

Ева – Думаешь?

Альбан – Как бы то ни было, с карьерой адвоката можно проститься. Кто доверит свой развод женщине, которая расчленяет любовников кусторезом?

Ева – Увы, тут ты прав...

Альбан – И представь, как ты будешь рассказывать судье, что изменила мужу по рассеянности.

Ева – Но это правда, клянусь!

Альбан – Непреднамеренная измена? Ну расскажи. Посмотрим, убедишь ли хотя бы меня.

Ева – В те выходные, когда ты ездил в Лилль на премьеру «Микроволновки», мне нужно было в Бордо на судебное заседание. Но его отменили.

Альбан – Скажи честно, просто не хотела присутствовать при провале моей пьесы.

Ева – Так или иначе, мы оба должны были отсутствовать. Дом считался пустым.

Альбан – Патрик попросил ключи, чтобы встретиться здесь с одной из своих пассий. Значит, это была ты?

Ева – Ничего подобного! Я неожиданно вернулась среди ночи. Понятия не имела, что ты отдал ему дом... и нашу супружескую постель, чтобы он развлекался с любовницей!

Альбан – Это единственная двуспальная кровать в доме... И дальше?

Ева – Я пришла и сразу легла спать.

Альбан – К Патрику...

Ева – Я увидела, что кто-то лежит рядом, но решила, что это ты! Подумала, что ты вернулся сразу после премьеры. Я знала, что пьеса провалится, так что не удивилась...

Альбан – Спасибо за веру в мой талант...

Ева – Старалась не шуметь, чтобы тебя не разбудить.

Альбан – Но в конце концов твой партнёр всё-таки проснулся.

Ева – Девица Патрика, видимо, ушла среди ночи. А он, похоже, захотел добавки.

Альбан – И ты вышла на замену? Во втором тайме вступила в игру...

Ева – Наверное, он принял меня за неё. Лишь утром я поняла, что рядом не ты. Хотя некоторые вещи и ночью удивляли...

Альбан – Например, было лучше обычного?

Ева – Я не говорила «лучше»... Просто иначе... И я никак не понимала, почему ты упорно зовёшь меня «Александра-69».

Альбан – Значит, он показал тебе высший класс?

Ева – Просто я уже отвыкла от такого... разнообразия.

Альбан – Ты ещё и издеваешься надо мной!

Возвращается Кристель.

Кристель – Извини... Одолжишь зубную щётку? Я ушла так внезапно, ничего с собой не взяла...

Альбан – Только сегодня ночью не перепутай кровать. Мало ли что...

Кристель – Э-э... Хорошо...

Альбан – Оставлю вас. Вам наверняка есть что обсудить... Сравнить опыт...

Он уходит.

Кристель – Что это он имел в виду?

Ева – Не знаю... Хотя знаю...

Кристель – Что?

Ева – Обвиняет меня в измене.

Кристель – А... это правда?

Ева – Это была... непредумышленная измена.

Кристель – Непредумышленная измена?! Ты шутишь?

Ева – Нет.

Кристель – Вот как...

Ева – Однажды я вернулась домой. В моей постели лежал мужчина. И только утром я поняла, что это не мой муж.

Кристель – Ты меня разыгрываешь?!

Ева – Вовсе нет.

Кристель – Кто тебе поверит, Ева? Надеюсь, ты не рассказываешь это мужу всерьёз?

Ева – Ты права... Звучит совершенно невероятно.

Кристель – А жаль. Представляешь: удовольствие без угрызений совести.

Ева – И без наказания...

Кристель – По крайней мере, оно того стоило?

Ева – Должна признаться... Да. Ещё как стоило.

Кристель – Изменять, не подозревая об этом, – почти и не изменять, верно? *(Обе нервно смеются.)* Хотя если бы Патрик вздумал рассказать мне такую небылицу, это означало бы, что он держит меня за полную дуру.

Ева – Конечно, но... разве в браке иногда не нужно уметь прощать?

Кристель – Прощать?! Да я готова его убить!

Ева – Надеюсь, это фигура речи...

Кристель – А тебе самой никогда не хотелось кого-нибудь убить?

Ева – Ну... вообще-то...

Кристель – Если бы Альбан тебе изменил, ты бы смогла его убить?

Ева – Почему? Ты что-то знаешь?

Кристель – Нет, нет, ничего такого...

Ева – А ты сама никогда не изменяла Патрику?

Кристель – Нет... Хотя... Смотря что считать изменой.

Ева – Вот как?

Кристель – Ну, чисто технически...

Ева – Понимаю. Скажем, оральный секс – это измена? Что-то в этом роде...

Возвращается Альбан.

Альбан – Ну что... Можно за стол.

Ева – За стол? Ты решил во всём сознаться?

Альбан – Я про ужин...

Кристель – Ах да! Кабаний паштет...

Ева – Пойду немного освежусь...

Ева уходит. Неловкое молчание.

Кристель – Ты ей не рассказал?

Альбан – О чём?

Кристель – О нашей маленькой слабости в прошлый Новый год.

Альбан – Нет, конечно! С чего ты взяла?

Кристель – Не знаю... Она какая-то странная.

Альбан – Дело не в этом, уверяю.

Кристель – Просто мы с тех пор ни разу об этом не говорили... Я была слегка пьяна, ты тоже... Но это ведь ничего не значило, правда? Просто... маленькая случайность.

Альбан – О нет... Только не ты со своими случайностями!

Кристель – Прости, не стоило об этом вспоминать...

Альбан – Я давно забыл.

Возвращается Ева, несколько встревоженная.

Ева – Ну что, будем есть кабана?

Звонок в дверь.

Альбан – Кто там ещё...?

Ева – Полиция?

Кристель с тревогой наблюдает за их странным поведением.

Альбан – Пойду открою... Если через пять минут не вернусь, позови моего адвоката...

Ева успокаивающе переглядывается с Кристель.

Ева – Это у нас такая шутка.

Кристель – Понятно...

Ева – Ты любишь кабанину?

Кристель – Ну... да...

Альбан возвращается со свёртком.

Альбан – Это суши привезли.

Ева – Ах да! Я совсем забыла.

Кристель – Так вы ещё и суши заказали?

Неловкая пауза.

Затемнение.

Действие второе

Кристель – Поздравляю с паштетом, Альбан. Очень вкусно.

Альбан – Спасибо... Извини за дробинку, об которую ты чуть не сломала зуб. Сколько ни проверяй, одна-другая всегда останется.

Кристель – Не так-то легко скрыть все следы преступления, верно? Не знала, что ты охотник.

Ева – Странно, я тоже не знала...

Альбан – Сейчас этим не принято хвастаться.

Кристель – Значит, этого бедного кабана застрелил ты?

Альбан – Да какой из меня охотник... Я только начал. Стреляю неважно.

Кристель – Подтверждаю...

Альбан – Я о стрельбе из ружья. На охоте.

Кристель – Кабан всё-таки довольно крупный. Разве нужна особая меткость?

Альбан – На самом деле это был... несчастный случай.

Кристель – Опять случайность? Надо же...

Альбан – Мы с Патриком возвращались с охоты без добычи. А на дороге кабан внезапно выскочил прямо под колёса.

Кристель – Возможно, несчастный кабан страдал депрессией. Решил покончить со свинской жизнью.

Альбан – Наверное...

Кристель – Ну и наглости у тебя хватает...

Альбан – Что?

Кристель – Я хотела сказать, сколько ты времени проводишь на свежем воздухе... Охота, гольф...

Ева – Ты ещё и в гольф играешь?

Альбан – Да, недавно снова начал...

Кристель – А вы правда играете с Патриком? Или это только прикрытие для его свиданий с любовницами?

Альбан – Нет, честное слово, играем. Патрик вообще азартный... То есть хороший игрок.

Кристель – Он говорил, в лесу Фонтенбло есть прекрасное поле на восемнадцать лунок. Даже гостиница рядом.

Ева – Как заманчиво! Возьми меня как-нибудь с собой, Альбан. Я тоже хочу попробовать.

Кристель – И рецепт паштета из кабана мне дашь. Ах да, извини... Это тоже секрет...

Неловкое молчание.

Ева – Ещё салата?

Кристель – Спасибо, не могу больше ни кусочка.

Альбан – Хочешь отдохнуть – не стесняйся.

Кристель – После такого вряд ли засну сразу... Но так хорошо знать, что на друзей можно положиться.

ЕваЧувствуй себя как дома, Кристель...

Альбан Десерт?

Ева – В морозильнике есть мороженое на палочке...

Кристель – Спасибо, не надо. Пойду руки помою, если позволите...

Она встаёт.

Альбан – Лучше в ванной. На кухне сейчас беспорядок...

Кристель уходит. Альбан накладывает себе ещё паштета.

Ева – Смотрю, ты держишься бодро. Даже аппетита не потерял.

Альбан – Кому поможет, если я умру с голоду?

Ева – Зачем ты сказал ей, что охотишься?

Альбан – Не знаю... Само вырвалось. Надо было что-то придумать, лишь бы она не сунулась на кухню.

Ева – А паштет? Что в нём, скажи честно? Или мне лучше не спрашивать?

Альбан – Нет-нет, это правда кабаний паштет.

Ева – И о гольфе мы ещё поговорим. Что-то мне этот гольф совсем не нравится.

Альбан – Мне нечего скрывать...

Ева – Кроме трупа... Спрашиваю в последний раз: это точно не розыгрыш? Очень дурной, учитывая, что вдова сидит за соседней дверью.

Альбан – Загляни в морозильник, если хочешь. Только предупреждаю: зрелище не для слабонервных.

Ева – Ничего не хочу видеть. И знать не хочу.

Альбан – Заявить, что ты ничего не знала, не получится. Речь не о замороженных младенцах, спрятанных среди котлет. Речь о мужчине ростом метр девяносто пять, разделённом на три части по шестьдесят пять сантиметров...

Ева – Ты чудовище! Знаешь, что грозит за сокрытие трупа? Хочешь, чтобы лучшие годы своей жизни я провела в тюрьме?

Альбан – Мы в одной лодке, Ева! Ты должна мне помочь!

Возвращается Кристель.

Кристель – Я ему позвоню.

Ева – Не уверена, что это хорошая идея.

Кристель – Он должен узнать, что я его бросаю!

Ева – Может, всё-таки ещё подумаешь?

Кристель – Я всё решила. Никогда не прощу ему того, что он сделал.

Альбан – Но поговорить с ним можно и завтра, правда?

Кристель – Если я сегодня не вернусь, он начнёт меня искать. И полицию вызовет.

Ева – Да... Тогда, пожалуй, лучше предупредить.

Альбан – В его нынешнем состоянии он вряд ли позвонит в полицию...

Кристель – В каком состоянии?

Альбан – То есть... Возможно, он уже что-то подозревает, и ему самому не по себе.

Ева – Может, тебе просто вернуться домой? Утро вечера мудренее...

Кристель – Ни за что не проведу с этим мерзавцем ещё одну ночь под одной крышей.

Ева – Ты уверена, что сейчас готова с ним говорить?

Кристель – Я же не собираюсь обсуждать продажу дома и опеку над собакой. Просто скажу, что дальше он будет иметь дело с моим адвокатом. То есть с тобой.

Альбан – Значит, ты будешь вести развод?

Ева – Не знаю... Да... Кристель попросила...

Альбан – Ну, если хочешь позвонить сейчас... Нам выйти, оставить тебя одну?

Ева – Если хочешь поговорить наедине, можешь пойти в...

Альбан – Только не на кухню!

Кристель – Нет, вы мне не мешаете. Наоборот.

Она набирает номер. В соседней комнате раздаётся телефонный звонок.

Кристель – Странно, будто у вас рядом звонит...

Альбан – Наверное, это мой.

Кристель – Так почему не отвечаешь?

Альбан – Да, конечно... Сейчас...

Он уходит под недоумённым взглядом Евы.

Кристель – Всё звонит и звонит...

Ева – Да... Не удивительно.

Кристель – Почему?

Ева – Если он увидел твой номер и догадался, зачем ты звонишь, то, может, просто боится отвечать.

Кристель – Это ты... Патрик? Я всё знаю! Что – всё? Ещё невинного из себя строишь? Да, я про твой гольф на восемнадцать лунок! Как ты там называешься на сайте «Встреча на одну ночь»? Ах да, «Патрик-327»! Видно, таких придурков с дурацкими именами там немало. Подонок! И это всё, что ты можешь сказать? Жалкий тип! Всё кончено, Патрик-327. Отныне говори только с моим адвокатом. Ты её прекрасно знаешь – Ева. Да, Ева, жена Альбана, твоего лучшего друга! Язык проглотил? Всё, счастливо оставаться, сволочь! *(Убирает телефон.)* Ух, как полегчало!

Ева ошеломлена.

Ева – С кем ты говорила?

Кристель – Как с кем? С ним, конечно!

Ева – С Патриком? И что он сказал?

Кристель – Почти ничего. Что ему сказать? Только голос был какой-то странный... Пойду выпью аспирин, кажется, начинается мигрень. Можно взять воды в ванной?

Ева – Конечно.

Кристель – Мерзавец...

Кристель уходит. Возвращается Альбан.

Альбан – Ну что? Что случилось?

Ева – Ты что, совсем меня за дуру держишь?!

Альбан – Что такое?

Ева – Кристель только что говорила с Патриком по телефону.

Альбан – Это был я.

Ева – Что?

Альбан – Телефон Патрика! Я подобрал его, когда всё случилось, и с тех пор он был у меня в кармане... Пришлось ответить, чтобы не вызвать подозрений.

Ева – Вот почему она сказала, что у него странный голос...

Альбан – Как по телевизору. Говорил через носовой платок.

Ева – Ты ненормальный...

Альбан – Зато теперь у нас алиби. Я не мог убить его час назад, если жена только что с ним разговаривала.

Ева – Если только полиции не придёт в голову определить, где находился телефон. И выяснить, что звонок был из нашей кухни.

Альбан – Думаешь, они станут настолько усердствовать?

Ева – Всё-таки речь об убийстве.

Молчание. Альбан делает вид, что плачет.

Альбан – Если бы ты знала, как я сожалею... Вернуть бы час назад... Но это невозможно...

Ева – Ты и правда убил его только потому, что ему не понравилась твоя пьеса?

Пауза.

Альбан – Нет... Не только...

Ева – Тогда почему?

Пауза.

Альбан – Он признался, что спал с тобой.

Ева – Понятно... Почему же ты сразу мне не сказал?

Альбан – Хотел посмотреть, признаешься ли сама.

Ева – Значит, и ему ты не поверил, когда он сказал, что это просто недоразумение.

Альбан – В том-то и дело, что Патрик не называл это недоразумением...

Ева – Сволочь... Я его убью!

Альбан – Я уже убил. Просто помоги избавиться от тела. Если любишь меня... Ты ведь любишь?

Ева – Конечно люблю! Как ты можешь сомневаться?

Альбан – Верю тебе.

Ева – А ты мне веришь? Веришь, что я по ошибке с ним переспала?

Альбан – Пытаюсь... Признай, это непросто.

Ева – Что ещё мне сделать, чтобы доказать тебе свою любовь?

Альбан – Ты и так многое сделала. Но ты права, у меня нет шансов выпутаться. И я не хочу тащить тебя за собой в тюрьму как соучастницу. Позвоню в полицию.

Ева – Нет, подожди!

Альбан – Что?

Ева – Не хочу, чтобы ты на долгие годы сел в тюрьму.

Альбан – Тогда что же нам делать?

Ева – Я помогу тебе избавиться от тела Патрика...

Альбан – Каким образом?

Ева – Поверь, адвокатам клиенты доверяют массу маленьких секретов. Я узнала несколько довольно простых способов пропустить тело двухметрового мужчины через слив ванны, предварительно подержав его ночь в растворе щёлочи.

Альбан – Ясно...

Ева – Но сначала нужно избавиться от неё.

Альбан – От неё?!

Ева – То есть убрать её отсюда, чтобы не путалась под ногами!

Альбан – Уф, напугала...

Возвращается Кристель.

Кристель – Что у вас за лица? Что-то случилось?

Ева – Нет-нет, ничего.

Кристель – Попробовала прилечь, но не спится.

Альбан – Может, выпьем по рюмочке, расслабимся?

Кристель – После таблеток, которые я приняла... Лучше не смешивать, правда?

Ева – Ну, маленький дижестив ещё никому не повредил.

Кристель – Честно говоря, кабанина тяжеловата для желудка. Вкусно, но довольно сытно, да?

Ева разливает по трём рюмкам, незаметно бросает таблетку в одну и подаёт её Кристель.

Альбан – О, ты снова достала своё горючее...

Кристель – Картофельный спирт...

Ева – Фирменный напиток из Бокон-ле-Дё-Шато.

Кристель – Из Бокон-ле-Дё-Шато?

Альбан – У Евы там дядя живёт. Священник. По ночам гонит эту штуку на тайном самогонном аппарате в церковном склепе.

Кристель рассеянна и почти не слушает их.

Кристель – Интересно, где он принимал своих любовниц...

Альбан – Гостиниц полно.

Кристель – Он такой жадный, вряд ли платил за номер. Уверена, он зарегистрировался на сайте знакомств только затем, чтобы не платить проституткам. А судя по фотографиям его подружек, ему было решительно всё равно, с кем спать...

Ева – Спасибо...

Кристель удивлённо смотрит на неё.

Альбан – Кстати, почему ты говоришь о нём в прошедшем времени?

Кристель – Что?

Ева – Ты сказала: «Он был такой жадный».

Кристель – Потому что для меня он мёртв.

Ева – Не говори так...

Кристель – Или друг давал ему свою квартиру. Уж в таких вопросах мужчины всегда выручают друг друга. Я не о тебе, Альбан, конечно...

Альбан подливает ей напитка.

Альбан – Не мучай себя. Лучше выпей.

Кристель – Что-то странное со мной... Только что не могла уснуть, а теперь ноги подкашиваются. Пожалуй, пойду спать...

Она падает на пол.

Альбан – Вот и подействовали её таблетки...

Ева – Скорее снотворное, которое я добавила в бокал.

Альбан – Ты это сделала?!

Ева – Теперь спокойно займёмся телом.

Альбан – Её?!

Ева – Патрика! Помоги отнести Кристель в гостевую комнату. Проснётся утром – и официально уже вдова.

Альбан – Мы даже избавили её от хлопот с разводом.

Ева – Получается, оказали услугу.

Они утаскивают её за ноги за кулисы и тут же возвращаются.

Альбан – А что делать с Патриком?

Ева – С раствором щёлочи слишком долго возиться.

Альбан – Особенно если завтра утром Кристель вздумает принять ванну...

Ева – Верно...

Альбан – Разложим Патрика по трём мусорным мешкам. Вывезем в лес...

Ева – Или в зоопарк. Я в кино видела: бросить в клетку к хищникам – и концы в воду.

Альбан – Ты представляешь, как мы пройдём охрану Венсенского зоопарка с тремя мешками?

Ева – Ночью перелезем через ограду!

Альбан – Венсенского леса достаточно. Лопата у меня в садовом сарае.

Ева – А с... Патриком тебе помочь?

Альбан – Сам справлюсь. Самое трудное уже сделал. Тебе будет слишком неприятно...

Ева – Как скажешь...

Альбан уходит.

Ева – Надеюсь, я не совершаю огромную ошибку... Хотя назад пути уже нет. Ладно, по последней, на дорожку...

Она наливает себе и выпивает залпом. Звонит её мобильный.

Ева – Алло... *(Поражённо.)* Патрик?! Если это шутка, то очень дурная. Альбан, это ты? Прости... Патрик, это правда ты? Нет, я не удивлена... То есть немного удивлена... А, ты оставил здесь телефон. Да, он рассказал о вашем... разговоре... Но зачем ты вообще ему об этом сказал? Ладно, теперь уже поздно... Рано или поздно правда должна была всплыть... Хорошо, передам. Спасибо за звонок. Кстати, с Кристель говорил? Думаю, она кое-что подозревает. Можно и так сказать... Ладно, пока, Патрик... *(Кладёт трубку.)* Сволочь! Как же он меня разыграл...

Возвращается Альбан с мусорными мешками.

Ева *(как ни в чём не бывало)* – Ну что, готово?

Альбан – Да. Немного повозился: от мороза куски примерзли ко дну морозильника. Пришлось орудовать ножом для колки льда...

Ева – Бедный Патрик... Как странно видеть, что он отправляется в последний путь... на переработку...

Альбан – Не знаю, как тебя благодарить. Это невероятное доказательство любви.

Ева – Значит, прощаешь мне непредумышленную измену?

Альбан – Конечно. Ты показала, как сильно меня любишь.

Ева – А я прощаю, что ты пустил лучшего друга в нашу постель, не предупредив меня. Согласен?

Альбан – Осталось ещё два мешка принести.

Ева – Помогу...

Альбан – Уверена?

Ева – Ты сам говорил: и в радости, и в горе...

Они уходят. Появляется Кристель, полусонная.

Кристель – Вы где? Куда я дела свой телефон?

Она с любопытством рассматривает мусорные мешки. В поисках телефона находит под диванной подушкой окровавленную рубашку с запонками. Постепенно приходя в себя, настораживается. Приоткрывает один мешок и тут же захлопывает его в ужасе. Входят Ева и Альбан, неся ещё два мешка.

Альбан – Кристель! Что ты здесь делаешь?

Ева – Ты разве не спишь?

Кристель – Нет... То есть да... Просто забыла телефон...

Альбан – Мы как раз собирались вынести мусор...

Кристель – Я пойду досыпать. Не обращайте на меня внимания...

Она уходит, явно напуганная.

Альбан – Думаешь, она что-то подозревает?

Ева – Может, и её прикончить?

Альбан – Ты и ради меня готова убить? Мне почти страшно...

Ева *(в порыве чувств)* – Помнишь песню Эдит Пиаф «Гимн любви»? *(Напевает.)* «Родину предам, от друзей отрекусь – если ты попросишь...»

Альбан *(встревоженно)* – Слушай, я должен тебе кое в чём признаться...

Ева – Только не говори, что ещё кого-нибудь убил!

Альбан – Нет, как раз наоборот... То есть да, но...

Ева – Бедный Патрик... Всё-таки он был нашим другом. Хочу попрощаться. В каком мешке голова?

Альбан – На твоём месте я бы этого не делал...

Ева – Нам нужно серьёзно поговорить, не находишь?

Альбан – Ладно. В мешках не Патрик.

Ева – Как не Патрик?! Ты убил кого-то другого?

Альбан – Нет! То есть я вообще никого не убивал! Как ты могла в такое поверить?

Ева – Теперь и сама ни в чём не уверена... *(Приоткрывает мешок. Улыбка застывает.)* Нет... Какой ужас! Значит, ты и правда кого-то убил?

Альбан – Да нет же! То есть да, но...

Ева – Что это такое?

Альбан – Кабан...

Ева – Кабан? Альбан, ты же не охотник... Или и это ты от меня скрывал?

Альбан – Я не охочусь. Но история с кабаном была правдой.

Ева – Ну-ну... Послушаю с удовольствием.

Альбан – Мы с Патриком играли в гольф.

Ева – Опять гольф! Только не говори, что между семнадцатой и восемнадцатой лункой ты убил кабана мячом для гольфа.

Альбан – Мы возвращались на машине по лесной дороге и сбили кабана. Сами чуть не погибли. Представь, двухсоткилограммовый кабан на скорости девяносто километров в час – даже большому внедорожнику достанется!

Ева – Ты ещё и машину разбил?!

Альбан – Это сейчас не самое страшное! Мы вылетели с дороги, Патрик был слегка оглушён.

Ева – И что дальше?

Альбан – Кабан ещё дышал, я решил отвезти его к врачу.

Ева – Патрика?

Альбан – Кабана! Мы положили его в багажник. Но когда добрались до ветеринара, он уже умер.

Ева – Кто?

Альбан – Кабан!

Ева – Понятно...

Альбан – Ну а раз кабан уже лежал в багажнике... Не знали, куда его девать. И Патрик предложил сделать паштет.

Ева – Да... Хорошая идея... Но тогда зачем сочинять всю эту чудовищную историю?

Альбан – Когда мы разделывали тушу... Патрик признался, что спал с тобой.

Ева – Видимо, вид разделанного кабана развязал ему язык... И что же он рассказал? Он-то прекрасно знал, что лежит в постели своего друга.

Альбан – Поэтому и мучился совестью. Хотел облегчить душу.

Ева – Совестью? Патрик?!

Альбан – Ты права. Думаю, он просто хотел унизить меня. И прикрывался тем, что измена была непреднамеренной... как ты говоришь.

Ева – И что дальше?

Альбан – В конце концов признался, что прекрасно понимал, что делает... И ты, вероятно, тоже.

Ева – Сволочь... Клянусь, я...

Альбан – Я тебе верю. Он просто хотел сделать мне больно. Я же говорил, всегда завидовал мне. А на самом деле ненавидел. Слово за слово, мы сцепились...

Ева – Отсюда кровь на рубашке...

Альбан – Нет, это кабанья кровь. Когда мы грузили его в багажник...

Ева – Понимаю...

Альбан – Потом помирились. Я дал Патрику чистую рубашку, и он ушёл.

Ева – А потом?

Альбан – Когда пришла ты, я злился уже на тебя. За то, что не рассказала о Патрике. Чувствовал себя преданным. Обманутым.

Ева – Прости. Но клянусь, я и правда не знала...

Альбан – И тут мне пришла в голову эта идея. Вдруг, сама собой. Вид разделанного бедного зверя довёл меня до странного состояния. Рецепт паштета я, кстати, взял из женского журнала...

Ева – Из женского журнала?!

Альбан – Хотел тебя наказать. Сказал, будто убил Патрика. Проверить твою реакцию. А дальше всё пошло само собой...

Слышна полицейская сирена. Ева замечает рубашку на диване.

Ева – Это, наверное, Кристель! Увидела мешки и рубашку... Наверняка вызвала полицию...

В дверь громко стучат. Появляется Кристель с большим ножом в руке.

Кристель – Не подходите ко мне, психи!

Ева – Успокойся, мы всё объясним. Это просто идиотская шутка...

Альбан – В мешках не Патрик, честное слово.

Кристель – Ни с места, или буду стрелять!

Альбан – У тебя нож...

Ева – Вот, открою мешок. Сама увидишь.

Ева показывает ей содержимое одного мешка.

Кристель – Какой кошмар! Что это такое?!

Альбан – Кабан! Смотри, сколько шерсти!

Кристель – У Патрика тоже было полно волос!

Ева – Но не настолько...

Кристель – Откуда ты знаешь?!

Голос за сценой – Полиция!

Альбан – Ты их вызвала. Тебе и объяснять.

Ева – Это будет непросто...

Кристель – Ладно...

Кристель выходит.

Альбан – Прости. Я поступил глупо. Просто почувствовал себя преданным...

Ева – Я сама виновата. Надо было сразу рассказать. Я боялась, что ты не поверишь...

Альбан – Оба мы были идиотами.

Ева – Вот видишь: нельзя всё время заметать пыль под ковёр. Рано или поздно она тебе же в лицо и полетит...

Альбан – Вот именно. Поэтому ты тоже должна ей сказать.

Ева – Что?

Альбан – Кристель! Про Патрика.

Ева – Он ведь изменяет ей со всеми подряд...

Альбан – Но ты – её лучшая подруга.

Возвращается Кристель.

Кристель – Всё улажено, они уехали. Простите, сама не знаю, что на меня нашло.

Ева – Все мы сегодня немного не в себе... Наверное, полнолуние...

Кристель – Я не знала, что сегодня полнолуние.

Ева – Если и не полнолуние, то очень похоже.

Альбан – Оставлю вас. Кажется, вам есть о чём поговорить...

Альбан уходит.

Кристель – Что он имел в виду?

Пауза.

Ева – Я тоже спала с Патриком.

Кристель – Что?!

Ева – Клянусь, это было... совершенно неумышленно.

Кристель – Значит, история, которую ты мне рассказала, – это про тебя и Патрика?

Ева – Я давно хотела признаться, но не знала как.

Кристель – Но как это вообще возможно?

Ева – Этот мерзавец Альбан отдал Патрику нашу супружескую кровать для свиданий...

Кристель – Ладно, я тебе верю. И не хочу знать подробностей. Ты ведь моя лучшая подруга?

Ева – Спасибо, Кристель.

Кристель – С кем не бывает ошибок, когда выпьешь лишнего.

Ева – Я была совершенно трезвая.

Кристель – Неважно. Настоящий виновник всего этого – Патрик. Хорошо, что его сейчас нет передо мной, а то я бы убила его!

Ева – Не убивают же людей просто так. Но если тебе понадобится адвокат, я рядом... Для развода, конечно.

Кристель – Спасибо... Ладно, пойду. Вам тоже есть что обсудить. Переночую у матери. Скажу, что забыла ключи.

Ева – Правильно. Утром всё будет яснее. Для всех нас...

Кристель уходит. Возвращается Альбан. Они садятся на диван и некоторое время молчат.

Альбан – Это и правда было случайно?

Ева – Скажем так... Я сама не отдавала себе отчёта.

Альбан – Ладно. Сделаю вид, что поверил.

Они обнимаются.

Ева – Хотя надо признать, после того случая моё желание проснулось...

Альбан – Да, я заметил. Всё думал, с чего бы вдруг.

Ева – Надо бы нам повторять такое почаще.

Альбан – Что? Свидания вслепую в нашей супружеской постели?

Ева – У тебя есть ещё друзья, которым ты одалживаешь квартиру для встреч с любовницами?

Альбан – Я скорее о взаимности. У тебя наверняка есть подруги, которые изменяют мужьям и ищут место для тайных свиданий... Ты ведь теперь на шаг впереди меня. Моя очередь.

Ева – Прости, все мои подруги верные жёны...

Альбан – Что-то с трудом верится... Ещё поговорим. Но признаюсь, меня эта мысль тоже возбуждает...

Музыка. Они целуются.

Затемнение.

Эпилог

В углу гостиной стоят три чемодана. Альбан входит с улицы и снимает плащ.

Альбан – Дорогая! Ты дома?

Входит Ева.

Ева – Ну как всё прошло?

Альбан – Им очень понравилась пьеса. Решили поставить её к началу сезона.

Ева – Неужели? Это же замечательно!

Альбан – И название они считают гениальным.

Ева – «Маленькое убийство без последствий»... Согласись, звучит получше, чем «Микроволновка».

Альбан – Ведь основано на реальных событиях...

Ева – Почти...

Они целуются.

Альбан – Вот и выходит: всё хорошо, что хорошо кончается.

Ева – Я всегда в тебя верила. Даже когда ты рассказывал совершенно невероятные истории.

Альбан – Это испытание нас только сблизило. Обещаю больше никогда тебе не лгать.

Ева – А я обещаю ничего от тебя не скрывать.

Взгляд Альбана падает на чемоданы.

Альбан *(встревоженно)* – Что за чемоданы? Ты уже уходишь от меня? После всего, что только что сказала...

Ева – Это вещи Кристель. Она попросилась переночевать у нас. Кажется, с Патриком у них всё прошло не очень гладко... Ей некуда идти.

Альбан – Вот назойливая женщина... От неё никогда не избавишься...

Ева – Мы ей этим обязаны...

Альбан – Ладно. Но только на одну ночь.

Звонок в дверь.

Ева – Наверное, она...

Альбан – Тогда я принесу шампанское.

Ева – Отпразднуем развод Кристель?

Альбан – Нет, постановку моей пьесы! Так и быть, выпьем вместе с ней.

Альбан уходит. Ева открывает дверь и возвращается с Кристель.

Ева – Ты плохо выглядишь. Вы поссорились?

Кристель – Послушай, Ева... Кажется, я наделала глупостей...

Ева – Ты меня пугаешь, Кристель. Каких именно?

Кристель – Кажется, я убила Патрика.

Ева – Нет, только не это! Я уже слышала эту шутку. Второй раз не пройдёт!

Кристель – У нас состоялся небольшой разговор. Всё быстро перешло в ссору. Я велела ему немедленно уходить из дома.

Ева – А дальше?

Кристель – Он пошёл за чемоданами. А потом всё немного вышло из-под контроля...

Ева – Немного?

Кристель – Я резала курицу... В руках был электрический нож, и я... слегка погорячилась.

Ева – Но где он? В больнице?

Кристель – Скорую вызывать было уже поздно. Я хотела только напугать его. Он подошёл ко мне, будто бросая вызов. Я машинально дёрнула рукой и... перерезала ему сонную артерию.

Ева – Боже мой... Кошмар продолжается. Но где он?

Кристель взглядом указывает на чемоданы.

Кристель – Там... В чемоданах...

Ева – Нет!

Кристель – Мне нужен твой совет, Ева.

Ева – Как адвоката? Не обольщайся, Кристель. Пусть в суде меня и называют «убийцей» за мою хватку... Даже я не сумею выдать такое за бытовой несчастный случай.

Кристель – Я скорее думала пропустить его через слив ванны... После небольшой ванны со щёлочью.

Ева – Надо поговорить с Альбаном...

Возвращается радостный Альбан, высоко держа бутылку шампанского.

Альбан – Шампанское!

Обе женщины ошеломлённо смотрят на него.

Затемнение.

КОНЕЦ.

Об авторе

Жан-Пьер Мартинес родился в 1955 году в Овер-сюр-Уаз (Франция). Впервые он вышел на сцену как барабанщик нескольких рок-групп, затем работал семиологом в рекламе. Позднее стал сценаристом телевидения, а затем вернулся в театр уже как драматург. Он написал около ста сценариев для телевидения и 123 пьесы, некоторые из которых стали классикой его репертуара («Пятница, 13-е», «Стрип-покер»). Его пьесы ставились более чем в 100 странах и были переведены примерно на 50 языков.

Любительские и профессиональные театральные коллективы могут бесплатно скачать пьесы Жан-Пьера Мартинеса с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Однако право на публичное исполнение произведения охраняется законом, а авторское вознаграждение является справедливой оплатой труда драматурга. Независимо от того, является ли театр любительским или профессиональным, для постановки необходимо предварительно получить разрешение и уплатить соответствующее авторское вознаграждение.

Интересы Жан-Пьера Мартинеса представляет французское Общество драматических авторов и композиторов (SACD).

Чтобы связаться с Жан-Пьером Мартинесом и запросить разрешение на постановку одной из его пьес, воспользуйтесь контактной формой на его сайтах.

Недавно Жан-Пьер Мартинес вновь обратился к музыке и начал писать оригинальные песни по мотивам своих стихотворений и пьес.

В проекте Jean-Pierre Martinez Music он продолжает развивать свой творческий мир через авторские песни – маленькие музыкальные истории, то ироничные, то меланхоличные, порой напоминающие миниатюрные театральные сцены.

https://jeanpierremartinezmusic.com/

Все пьесы Жан-Пьера Мартинеса можно скачать бесплатно с его сайтов:

https://jeanpierremartinez.net/

https://comediatheque.net/

Настоящее произведение охраняется законодательством об авторском праве и международными соглашениями.
Любое использование произведения с нарушением авторских прав, включая его публичное исполнение без предварительного разрешения правообладателя, может повлечь гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с применимым законодательством.

Авиньон – сентябрь 2026 г.
© La Comédiathèque – ISBN 978-2-38602-510-5

Пьеса доступна для бесплатного скачивания